

Растаявший Зоценко

НА ФОНТАНКЕ открывали памятник Чижику-Пыжику. Шутливый бронзовый комплимент птичке, любившей опрокинуть рюмку-другую, сделал большой выдумщик и фантазер Резо Габриадзе. Играли оркестры, веселые речи, стихи и песни фиксировались многочисленными телевизионными и фотокамерами. В этой веселой суете все легко забыли, что накануне

Юрий БЕЛИНСКИЙ

тогдашний мэр Собчак объявил приехавшим на питерскую юморину гостям и хозяевам, что через час после чижики в Сестрорецке, на кладбище, откроется другой памятник. Великому русскому писателю Михаилу Зоценко.

Народу у могилы было мало. Но это был замечательный петербургский народ. Скромно одетые средних лет и пожилые женщины и мужчины стояли вокруг ограды с излишней даже деликатностью. Чистенькая старушка принесла несколько церковных свечей, которые время от времени гасли. Их зажигали вновь, клали к ногам Михаила Михайловича редкие цветы и снова выходили за ограду.

Зоценко сидел элегантный, независимый и печальный. В его лице и фигуре не было ни сарказма, ни иронии. Только грусть по трудной и достойной жизни. Он сидел в окружении своих почитателей, знающих

его по сестрорецкой даче и питерской квартире. Один сидел.

Это было поразительное по чужестранности действие. Там не было ни одного случайного лица. Полагалось бы сказать слово. И оно было сказано. Глубокое, точное с большой своей и тактом. Собственно, и никто иной не был бы уместен с речью на кладбище в Сестрорецке у гипсовой (мы даже не знали об этом) фигуры, кроме Андрея Битова. Он говорил трудно. Ему трудно было говорить. Он делал паузы между словами, потому что отбирал их из зоценковской и своей жизни. Это был поразительный текст.

Кроме тех двух-трех десятков людей, его не узнает никто. Никто не записал. Никто не сфотографировал это открытие и не зафиксировал его на видео пленке.

Оно состоялось и исчезло, как позже с дождями исчезнет гипсовый прототип. Остался образ события. Несомненная его ясность.

Когда все засобирались домой, к монументу подоспели Собчак с Рязановым и Жванецким. Они тоже говорили, не зная, что памятник открыт и все сказано. Репортеры опоздали и к их появлению...

Теперь там стоит бронзовый памятник. Такой же. Но иной.